

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ 3 КУРГАНА 185 МАМАЙ-ГОРЫ

Охранные исследования на Мамай-Горе у с. В. Знаменка Каменско-Днепровского района (рис. 1) ведутся с 1988 г. За это время исследовано свыше 550 погребальных комплексов, древнейшие из которых относятся к эпохе неолита.

Эпоху бронзы характеризуют все известные в степном Причерноморье культуры — ямная, катакомбная, бабинская, срубная, погребения которых сосредоточены как в курганных насыпях (к. 4, 26, 161, 162, 163, I), так и в грунтовых могильниках. Часть комплексов уже введена в научный оборот [Андрух, Тощев, 1999. — С. 25; 39-40; Андрух, Тощев, 2004. — С. 68 — 96, 99 — 100 — 113; Тощев, 1995; 1997].

В 2005 — 2006 гг. исследовался курган 185, в котором выявлено 17 погребений. Из них 1 энеолитическое; 4 — ЯК; 8 — КК; 1 — эпохи поздней бронзы; 3 — неопределенных.

Первичным можно рассматривать энеолитическое захоронение, позже были совершены ямные, катакомбные и другие захоронения.

Рассматриваемое нами погребение 3 (рис. 2) выявлено на глубине 0,9 м. Входной колодец в плане округлой формы, диаметр 0,8 м, заполнение состояло из материковой глины. Отмеченная глубина входного колодца 0,45 м. Ступенька глубиной 0,63 м ведет в камеру, расположенную к Ю. Свод камеры рухнул в древности. В плане овальной формы (2,6 х, 2,25 м), в черноземном заполнении найден кремень. Юго-восточный край ямы нарушил камеру другой катакомбы (п. 4).

Костяк рослого человека лежал вытянуто на спине, головой на ЮВВ. Череп, нижняя челюсть смещены с места. Рядом с плечевой костью правой руки, частично под ней, находился топор лезвием к С. Полоской охры длиной до 27 см отмечена рукоять, на конце которой комочек охры. Справа от таза лежал обломок раковины, а рядом с правой ногой, вероятно, находился сосуд из бересты, от которого сохранился отпечаток полукруглой формы диаметром 0,2 м и высотой 5–7 см, левее — слой массы черного цвета диаметром до 0,35 м (распавшийся сосуд?). Выше чаши из бересты на дне камеры, ближе ко

Рис. 1. Вид могильника Мамай-Гора с севера. Белыми точками выделены местонахождения пунктов с катакомбными находками

входу, находился необработанный мелкий камень.

Под костяком отмечены тлен коричневого цвета и крупинки охры.

1. Кремьень. Представлен небольшим отщепом светло-серого цвета. Отщеп снят в ударной технике, что подтверждается крупной пяточкой.

2. Топор. Длина 11 см, ширина лезвия 3,7 см, диаметр обушка 3 см, наибольший диаметр в районе отверстия 5 см, диаметр отверстия 2 см. Одна сторона — внутренняя, вогнута, вторая выпуклая. На ней невысокое ребро, украшено елочным орнаментом (изображение колоса)? По боковым сторонам в районе отверстия рельефный орнамент в виде двух вертикальных линий, смыкающихся сверху и снизу зигзаговидными линиями в

виде восьмерки. Вес изделия — 297–298 гр. (рис. 3; 4, 1)¹.

Приведенный выше катакомбный комплекс — первый из 18 курганных погребений этого времени на Мамай-Горе, в котором выявлен орнаментированный топор. Он относится к типу топоров-молотов удлинённых, согласно Клочко-Пустовалову [Клочко, Пустовалов, 1992. — С. 122].

Следует отметить, что подобные находки достаточно редки. В различных районах Запорожской области до настоящего времени известно всего 5 пунктов с орнаментированными изделиями — Заможное-52 г., к. 2 [Попова, 1955. — С. 168, рис. 33.2], Заможное, 5, 2, Виноградное, 31, 6 [Пустовалов, 2005]; Новое Запорожье, 1, 2 [Тихомолова, 1990. — С. 94], Конские Раздоры, 2, 1 [Плешивенко,

¹ Породы камня пока не определены.

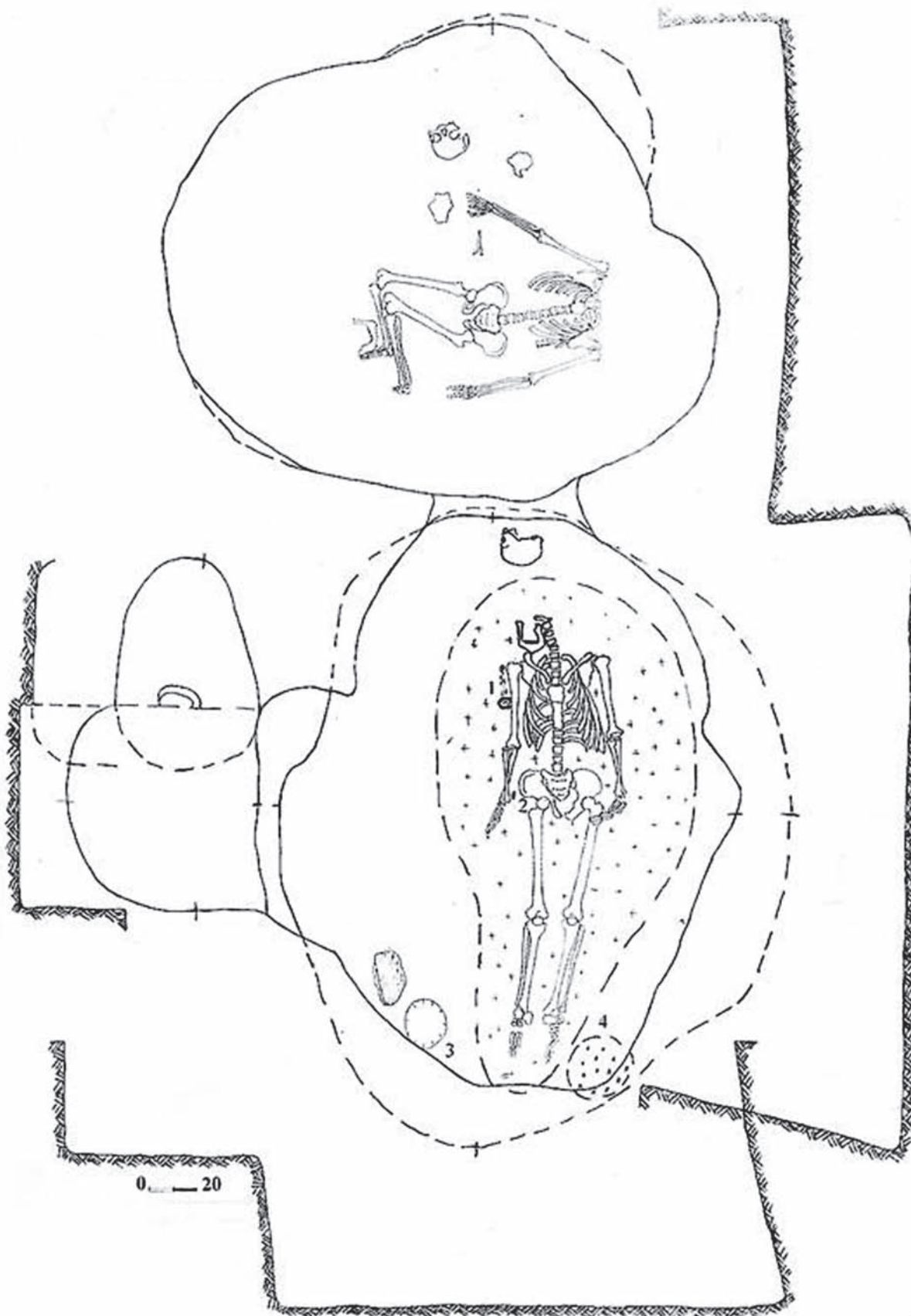

Рис. 2. План погребений 3, 4, 5 к. 185 на Мамай-Горе

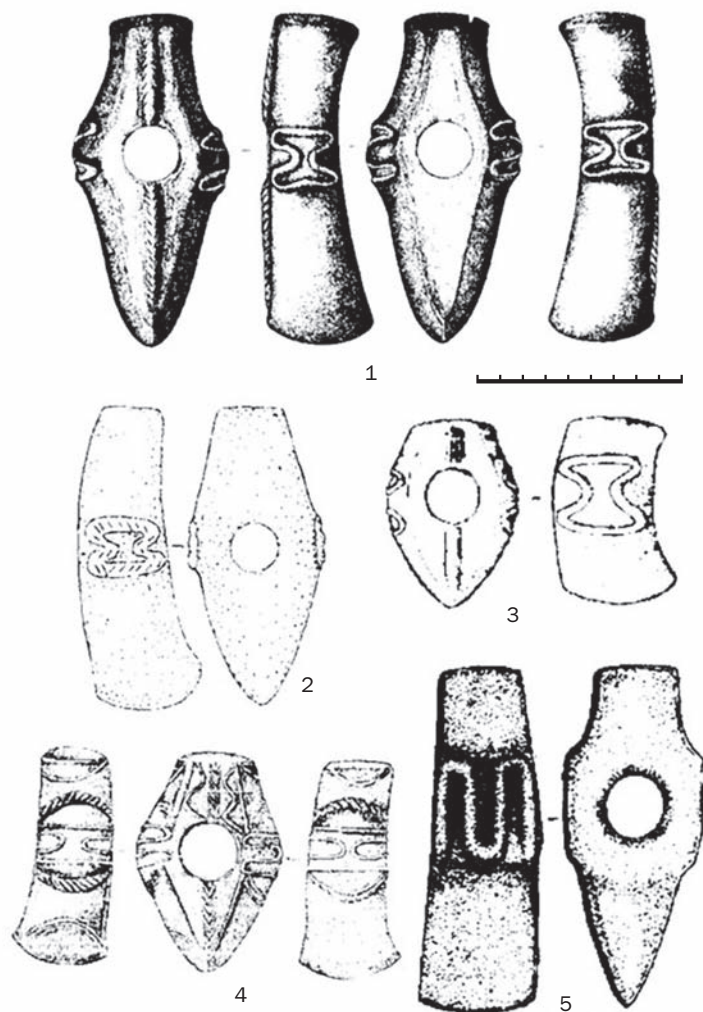

Рис. 3. Топоры-молоты с восьмеркообразными знаками.

1) Мамай-Гора, 185, 3; 2) Залиман II, 1, 1;
3) Григорьевка, 1, 1; 4) Баратовка, 2, 18; 5) Конские Раздоры, 2, 1.

1995. — С. 148].

Работу по картографированию находок различных типов топоров, в т.ч. и орнаментированных, в катакомбных погребениях Украины, провела в своем фундаментальном исследовании Е. Кайзер [Kaiser, 2003. — Karten 22, 23]. Результаты показывают, что определенной закономерности и концентрации в определенных зонах не отмечается, в равной мере как и отличий между памятниками с находками топоров с орнаментом и без в разных районах [Kaiser, 2003 — S. 174].

Отметим, что орнамент в различных вариациях разной степени сложности представлен на топорах в различных культурах эпохи ранней и средней бронзы — Эзеро, Троя II, могильник Дворак, ямной, катакомбной, фатьяновской, моравской группе шнуровой керамики и др. [Эзеро, 1979. — С. 168–169, Обр. 04, 105; Пустовалов, 2005. — С. 37, 59; Кузьмина, 2006; Zapotocký, 1966. — S. 195, Abb. 8,2,7; Иванова, 2001; Берестнев, 2001; Ключко, Пустовалов, 1992; Пустовалов, 2005. — 257, рис. 3.1 4; С.293, рис. 3, 36; Эпоха бронзы..., 1994. — С. 265, табл. 77, 14; С. 280, табл. 86, 24–25, Kaiser, 2003. — S. 171–172].

Но подавляющее количество подобных изделий встречено в катакомбных захоронениях ингульской культуры. Изображения колоса отмечены на внешней поверхности 9 известных нам экземплярах — типы топоров-молотов удлиненных и коротких. Они представлены в равном соотношении — Заможное, 5, 2, Горожено, Баратовка, 2, 18; Широкое, 3, 6²; Рахмановка, 4, 12³. В 5 случаях колоски углами направлены к лезвийной части (Новое Запорожье, 1, 2; Николаевка-83, 1,4; Широкое, 3, 6; Баратовка, 2, 18; Рахмановка, 4, 12⁴), углами друг к другу (Заможное, 2, 9; Горожено), углами в разные стороны (Заможное, 5,

² С.Ж. Пустовалов приводит как пункт Широкое, 3, 16 [2005. — С. 257, рис. 3.1, 4], правильно — 3, 6. См. [Крилова, 1971; Ключко, 2006. — С. 111, рис. 43, 3]

³ Пустовалов С.Ж. и Ключко В.И. указывают как 4, 13 [Пустовалов, 2005. — С.257, рис. 3.1, 2; Ключко, 2006. — С. 112, рис. 44, 6). См. Крилова, 1971].

⁴ Сравни расположение колосков на этом экземпляре (Крилова, 1971. — табл. IV и Пустовалов, 2005. — С. 257, рис. 3.1, 2; Ключко, 2006. — С.С. 112, рис. 44, 6).

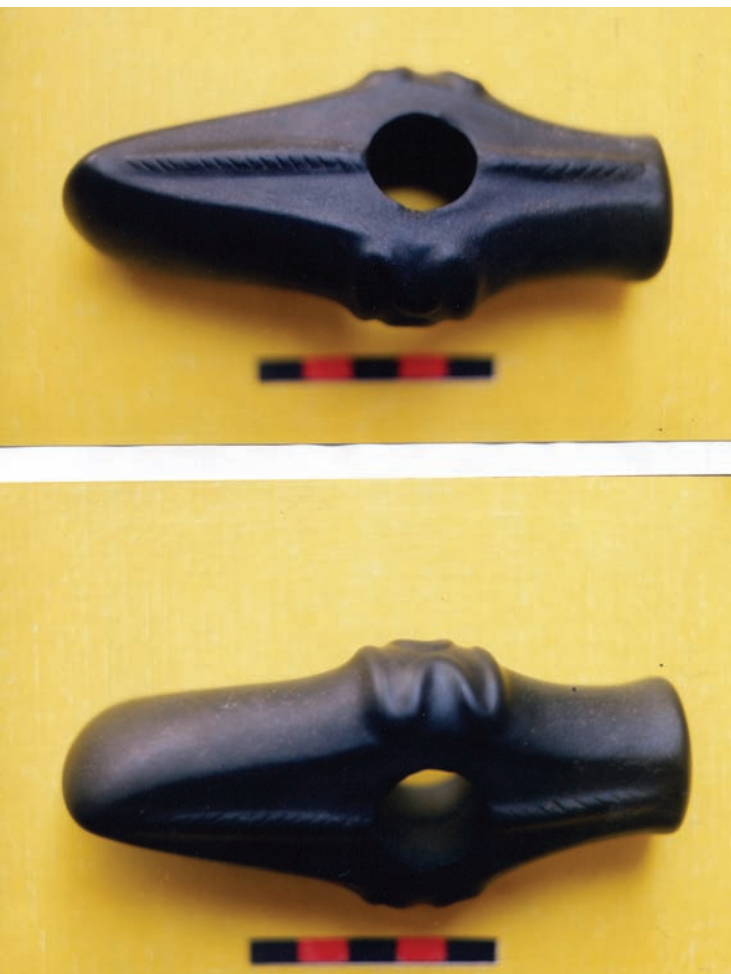

Рис. 4. Вид топора-молота из погребения 3 кургана 185.

2; Мамай-Гора, 186, 3).

Во всех случаях колосок является составной частью более сложного геометрического орнамента — композиции из овалов, окружностей, дуг, треугольников и др, который захватывает и боковые грани.

И.Н. Шарафутдинова отмечала, что «елочка или колосок» занимали центральное место в орнаментальной композиции топоров-молотов и выступали символом дерева жизни [Шарафутдинова, 1980. — С. 67].

Лишь на отдельных орнаментированных в разной степени экземплярах отсутствует изображение целого слитного колоса — Бешево, Радионовка, 7, 9. Но здесь, не исключено, можно усматривать разъединенный колос.

Восьмеркообразный знак на боковой грани мамы-горовского экземпляра соответствует изображениям на топорах из позднекатакомбного погребения Залиман-II 1, 1 [Берестнев, 2001. — С. 203, рис. 44, 2] и Григорьевка, 1,1 [Ковалева и др., 1989], Николаевка-83, 1, 4 [Санжаров, 1988. — С.141; Братченко, 2006. — С.288, рис. 34, 10], отдаленное сопоставление можно провести и с топором из Конских Раздор [Плешивенко, 1995. — С. 148, рис. 2, 5] — (на этих изделиях знаки на боковых гранях являются единственными), с пышно орнаментированным топором из Баратовки 2, 18 (рис. 3, 2–5).

В.И. Клочко отмечает, что «врезанный» орнамент является одним из признаков топоров-молотов ингульской культуры [2006. — С. 79]. В более ранних памятниках Северного Причерноморья топоры с элементами орнамента (каннелюры или желобки на боковых сторонах в районе расширения) выявлены в единичных погребениях — Бараново, 1, 10; Новый Мир, группа II, 2, 6 (Иванова, 2001; Андросов, 1986. — С. 70, рис. 2, 11).

Подобные встречи и в синхронных памятниках — Головковка, 24, 2 [Полин, Тупчиенко, Николова. 1994. — С.50], Каменка-II, 5.6 [Андросов, Яременко, Мартюшенко, 1990, С. 17, рис. 5, 4], Бурлацкое, 3, 4 [Санжаров, 1991. — С. 245, рис. 6, 1]. Но последние бытуют параллельно с пышно орнаментированными изделиями, образующими различные вариации

знаковых систем.

За исключением случайной находки из Горожено, рассматриваемые комплексы характеризуют погребения ингульского типа — с вытянутыми костяками.

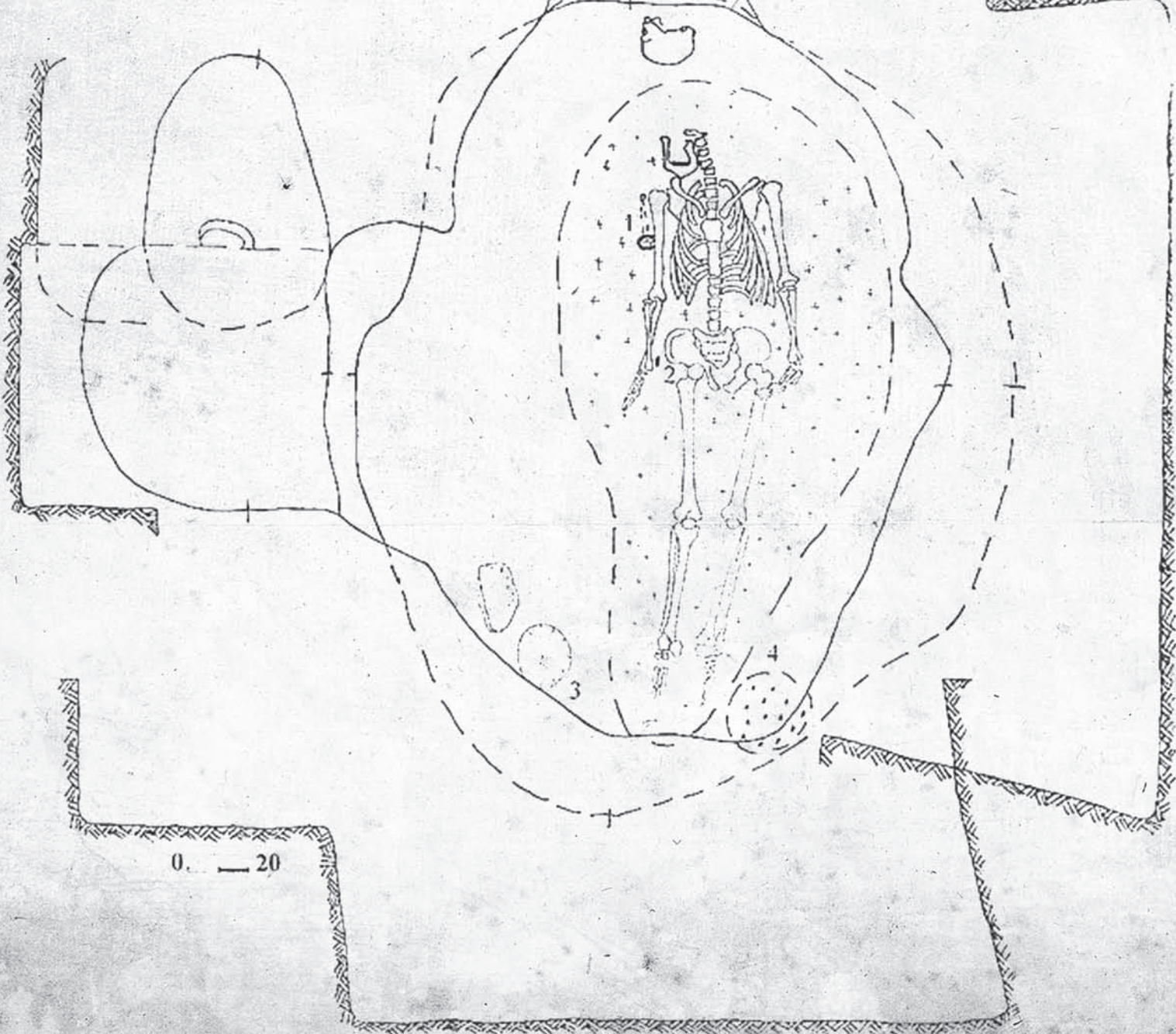
Находки орнаментированных топоров единичны в Приазовье (исключение — Бешево, с. н; Николаевка-83, 1, 4; Беловодск, 6, 2⁵), Северо-Западном Причерноморье (Тирасполь), Крыму (Кеми-обинский курган). Их концентрация на позднем катакомбном этапе — времени существования ингульских памятников — отмечается между Южным Бугом и Днепром (Kaiser, 2001), включая Приазовье. Обнаруженные за этими пределами единичные экземпляры можно рассматривать как результат разносторонних контактов.

Этот период характеризуется многими инновациями, с ним некоторые исследователи связывают появление и распространение знаковой системы [Пустовалов, 2005. — С. 94–99]. Дальнейшее накопление материалов, детальная разработка вопросов типологии и орнаментации каменных топоров-молотов различных культур позволит в определенной мере приблизиться к решению некоторых слабо разработанных проблем эпохи бронзы. ■

⁵ Топор входил в состав большого количества инвентаря [Братченко, Санжаров, 2001. — С. 27, рис. 16, 3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андросов А.В. Курган эпохи бронзы у села Новый Мир // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1986. — С.67-78.
2. Андросов А.В., Яременко И.И., Мартюшенко Д.В. Курганы эпохи энеолита-бронзового века Каменского поля // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1990. — С.4-22.
3. Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Книга I. — Запорожье, 1999 — 232 с.
4. Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Книга III. — Запорожье, 2004. — 201 с.
5. Берестнев С.И. Восточнукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н.э.). — Харьков, 2001. — 264 с.
6. Братченко С.Н. Левенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — №6. — Луганськ, 2006.
7. Братченко С.Н., Санжаров С.М. Рідкісні бронзові знаряддя з катакомб Сіверськодонеччини та Донщини III тис. до н.е. — Луганськ, 2001. — 108 с.
8. Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // Одесса: Друк, 2001. — 244 с.
9. Клочко В.И., Пустовалов С.Ж. До реконструкції озброєння та військової справи катакомбного суспільства Північного Причорномор'я // Праці Центру пам'яткознавства. — Випуск 1. — Київ, 1992. — С.118-141.
10. Клочко В.И. Озброєння та військова справа давнього населення України. — Київ, 2006. — 336 с.
11. Ковалева И.Ф., Андросов А.В., Шалобудов В.Н., Матюшенко Д.В. Курганы эпохи бронзы степного правобережья Днепра // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1989. — С.4-26
12. Кузьмина О.В. Каменные сверленные топоры Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. — Самара, 2006. — Вып. 4. — С.334-349
13. Полин С.В., Тупчиенко Н.П., Николова Л.В. Курганы верховьев Ингульца (Курганы у с. Головкивка, Звенигородка и Протопоповка). Вып. 3. — Кировоград, 1994. — 96 с.
14. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры. — М., 1955. — 180с.
15. Плешивенко А.Г. Курганный могильник у с. Конские Раздоры // ДСПК. — Т. V. — 1995. — С.143-159
16. Пустовалов С.Ж. Суспільний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. — Київ, 2005. — 412 с.
17. Санжаров С.Н. Позднекатакомбные погребения из Северо-Восточного Приазовья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев, 1991. — С.235-253.
18. Санжаров С.Н. Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями // СА. — 1988. — №1. — С.140-158.
19. Тихомолова И.Р. Катакомбные погребения правого берега р. Днепр из раскопок Запорожского краеведческого музея // Тезисы докладов Всесоюзного семинара «Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности». — Запорожье, 1990. — С. 93-95.
20. Тощев Г.Н. Грунтовый могильник катакомбного времени на Мамай горе // Древности степного Причерноморья и Крыма. — Т.V. — Запорожье, 1995 — С.32-40.
21. Тощев Г.Н. Памятники неолита и бронзы на Мамай-Горе (по материалам раскопок 1988-1995) // Древности степного Причерноморья и Крыма. — VI.-Запорожье, 1997. — С.71-84.
22. Шарафутдінова І.М. Орнаментовані сокири-молотки з катакомбних поховань на Інгулі // Археологія. — № 33. — 1980. — С.60-70.
23. Эзеро. Раннебронзового селище. — София, 1979. — 548 с.
24. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. — М., 1994. — 394 с.
25. Kaiser Elke. Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut // Archeologie in Eurasien. — Band 14. — Mainz am Rhein, 2003. —425 S.
26. Zapotocký M. Streitäxte und Streitaxtkulturen // Pamätky archeologické. R. LVII. Č. 1. — 1966. — S. 172-209.

0 — 20